

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №69-УД21-15-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 января 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.

судей

Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А.,

осужденных Адилова М.А., Ахмедова Б.М. в режиме видеоконференц-связи,

защитников – адвокатов Оспанова Р.Д., Шаповаловой Н.Ю.,

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Адилова М.А., Ахмедова Б.М. и в его защиту адвоката Оспанова Р.Д. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 февраля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 года.

По приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 февраля 2021 года

Адилов Махмуд Адилович,

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27, п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к его совершению с признанием права на реабилитацию,

осужден по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 3 годам лишения свободы, по ч.5 ст.33, пп. «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ) к исправительным

работам на срок 1 год с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства, с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Адилову М.А. назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ахмедов Башир Магомедович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 14 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ) к исправительным работам на срок 1 год с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Ахмедову Б.М. назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено время содержания под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения по уголовному делу Адилову М.А. с 31 октября 2019 года, Ахмедову Б.М. с 21 февраля 2020 года до вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Взыскано с Ахмедова Б.М. в пользу потерпевшей Г [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба 44 191 руб. 39 коп., в удовлетворении исковых требований потерпевшей к Адилову М.А. отказано.

Взыскана компенсация морального вреда в пользу потерпевших:

Г [REDACTED] с Адилова М.А. в размере 500 000 рублей, с Ахмедова Б.М. в размере 1 000 000 рублей; Г [REDACTED] с Адилова М.А. в размере 500 000 рублей, с Ахмедова Б.М. в размере 1 000 000 рублей; Г [REDACTED] с Адилова М.А. в размере 400 000 рублей, с Ахмедова Б.М. в размере 700 000 рублей.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 года приговор в части осуждения Адилова М.А. по ч. 3 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) отменен, уголовное преследование на основании п. 2 ч. 2 ст. 27, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении Адилова М.А. и Ахмедова Б. М. изменен:

исключено из описательно-мотивировочной части приговора при изложении установленных судом обстоятельств преступлений указание на количество произведенных выстрелов в I [REDACTED]

исключено осуждение Ахмедова Б.М. за использование заведомо подложного документа - водительского удостоверения и смягчено наказание по ч. 3 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) до 6 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % заработной платы;

исключено осуждение Ахмедова Б.М. за незаконное хранение огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов, за незаконное ношение и перевозку составных частей и смягчено наказание по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) до 3 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), ч. 3 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Ахмедову Б.М. 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

исключено осуждение Адилова М.А. за незаконное хранение огнестрельного оружия, его составных частей и боеприпасов, за незаконную перевозку составных частей и смягчено наказание по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) до 2 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, п.п «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Адилову М.А. 11 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационных жалоб, которые были поддержаны осужденными Адиловым М.А., Ахмедовым Б.М. и адвокатами Оспановым Р.Д., Шаповаловой Н.Ю., мнение прокурора Федченко Ю.А. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

с учетом внесенных изменений, Ахмедов Б.М. осужден за убийство I [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору,

общеопасным способом, Адилов М.А. за пособничество в совершении этого преступления.

Кроме того, Ахмедов Б.М. и Адилов М.А. осуждены за незаконную перевозку, а Ахмедов Б.М. и за ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору.

Ахмедов Б.М. осужден за покушение на убийство двух лиц, а также за использование заведомо подложного документа.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Оспанов Р.Д. в защиту осужденного Ахмедова Б.М. указывает на допущенные судами существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, рассмотрение дела с обвинительным уклоном.

Полагает, что судом апелляционной инстанции доводы жалоб не проверены, выводы суда не мотивированы и являются голословными.

В обоснование доводов о недоказанности вины Ахмедова Б.М. в убийстве и покушении на убийство адвокат приводит в кассационной жалобе анализ приведенных в приговоре доказательств и дает им свою оценку.

Утверждает, что факты стрельбы Ахмедова Б.М. в Г [] и наличие предварительного сговора на совершение убийства, причинение смерти потерпевшего именно действиями Ахмедова Б.М. не установлены, доказательства этого отсутствуют. У Ахмедова Б.М. отсутствовал мотив для убийства потерпевшего, он не имел отношений с Г []

Показания С [] который только привлек Ахмедова Б.М. для оказания помощи при разговоре с потерпевшим, не посвящая его в свои планы, показания свидетеля С [] об этом также не свидетельствуют. Приобретение автомобиля не может свидетельствовать о наличии предварительного сговора на совершение преступления.

Оценка доказательств произведена судами с нарушением положений ст.17, 87, 88 УПК РФ.

В основу судебных решений взяты только показания свидетелей, в частности свидетеля С [] подтверждающие предъявленное обвинение. Учитывая, что события происходили на ограниченной территории, обнаруженные свидетелем пули, могли быть выстреляны в потерпевшего М [], а не Г []

Действия С [] и Ахмедова Б.М. в обвинительном заключении и приговоре не конкретизированы, не установлены действия каждого стрелявшего, их взаимное расположение относительно потерпевшего.

Исходя из оставшихся в магазине автомата Ахмедова Б.М. патронов, следует, что из него произведено три выстрела в М [] а выводы судов об обратном противоречат исследованным доказательствам. В магазинах автоматов находилось 45 патронов, появление дополнительно двух патронов судами не мотивировано. Общее количество патронов

приобретенных С [] (85) неправильно определено, фактически было 87 патронов, противоречия в количестве патронов не устранены.

Выводы суда о производстве двух выстрелов в М [] не соответствуют имевшимся у него по заключению эксперта повреждениям. Обстоятельства причинения ранений М [] не установлены, умысел на убийство последнего у Ахмедова Б.М. отсутствовал, он причинил тяжкий вред потерпевшему по неосторожности.

Ахмедову Б.М. незаконно было отказано в осмотре пуль.

Просит об изменении состоявшихся судебных решений, оправдании осужденного по пп. «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, переквалификации его действий с ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.118 УК РФ, смягчении наказания, применении повышающих коэффициентов кратности при зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы, а также об отмене приговора в части разрешения гражданских исков Г []

В кассационной жалобе осужденный Ахмедов Б.М. отмечает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, приговор основан на предположениях. Вина его в совершении преступлений не доказана. Умысла на убийство потерпевшего Г [] не имел, ранее потерпевшего не знал. В М [] попал случайно, вследствие отсутствия опыта обращения с оружием и растерянности. Ставит под сомнение показания свидетеля С [] отмечает их противоречивость. Ему не дали возможность осмотреть пули, выданные вышеуказанным свидетелем. Свидетель С [] дал показания под воздействием сотрудников правоохранительных органов, что не учтено судом. Показания С [] свидетельствуют о его невиновности в убийстве Г []. Полагает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание. Он выполнил все условия заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, однако оно необоснованно не было учтено при назначении наказания. Кроме того, отмечает наличие у него детей, семьи, положительной характеристики.

Просит об изменении состоявшихся судебных решений, оправдании по пп. «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, переквалификации его действий с ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.118 УК РФ, смягчении наказания, осуществлении кратного зачета срока нахождения под стражей, а также об отмене приговора в части разрешения гражданских исков Г []

В кассационной жалобе (основной и дополнительных) осужденный Адилов М.А. утверждает о незаконности состоявшихся в отношении него судебных решений, рассмотрении уголовного дела с обвинительным уклоном, необоснованном отказе судом в удовлетворении ходатайств стороны защиты, ненадлежащей оценке доказательств.

Излагая свою версию произошедшего, приводит доказательства, исследованные в суде, дает им собственную оценку и утверждает, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, в частности показаниях свидетеля Р [] С [] которые они не подтвердили в судебном заседании, эти показания основаны на

предположениях, даны С [] под физическим и моральным воздействием, показания С [] [] противоречат другим доказательствам, показаниям свидетелей, информации содержащейся в детализации телефонных соединений, которые опровергают показания этого свидетеля. Доказательств его участия в совершении преступления не имеется.

Оперативно-розыскное мероприятие «Опрос» проведено с нарушениями закона, в связи с чем это доказательство является недопустимым. Содержание детализации телефонных разговоров частично изменено органами предварительного расследования, а информация в ней содержащаяся не подтверждает его вину.

Судами необоснованно отвергнуты его показания, а также показания Ахмедова Б.М., которым были полностью выполнены условия заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и С [] о его непричастности к преступлению, о том, что он спал во время совершения преступления и не знал о его совершении, а также о совершении преступления, связанного с незаконным оборотом оружия и боеприпасов.

Мотив совершения убийства не установлен.

Факт нахождения пуль в снегу под трупом Г [] объективно не установлен, они не могли там оказаться, поскольку по показаниям М [] [] выстрелы производились в стоящего потерпевшего, показания свидетеля С [] об обнаружении пуль не оценены судами надлежащим образом, тем более, что в судебном заседании свидетель поясняла о найденных гильзах.

Он был лишен возможности ознакомиться с вещественными доказательствами – пулями, сохранность которых не была обеспечена следственными органами после рассмотрения первого уголовного дела, хотя по двум пулям, которые были изъяты у свидетеля, требовалось проведение повторной экспертизы.

Вина Ахмедова Б.М. в совершении убийства и покушения на убийство не доказана, пули не были предметом исследования, эксперт, присутствовавший при осмотре места происшествия, необоснованно не был допрошен в судебном заседании. Считает незаконным осуждение Ахмедова Б.М. за преступление связанное с незаконным оборотом оружия и боеприпасов.

Обращает внимание на несоответствие количества изъятых пуль и гильз с места преступления количеству патронов оставшихся в магазинах и стволах автоматов, а также имевшимся у потерпевших пулевым ранениям.

Ставит под сомнение обоснованность выводов эксперта о том, что 4 пули, изъятые с места преступления, были выстреляны из автомата Ахмедова Б.М., допустимость этого доказательства, а также протокола выемки у С [] двух пуль.

Полагает, что в его действиях отсутствует состав незаконной перевозки огнестрельного оружия и боеприпасов. Суд должен был прекратить уголовное дело в этой части. Количество патронов судом неправильно определено.

Протокол судебного заседания ненадлежащим образом оформлен, его ответы на вопросы в протоколе искажены. Замечания на протокол судебного заседания не рассмотрены в установленном порядке.

Ему не была предоставлена возможность прослушать аудиозапись судебного заседания, несмотря на то, что диски были вручены.

Председательствующий необоснованно прерывал его выступление в судебных прениях.

Полагает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, без учета имеющихся у него заболеваний, положительной характеристики, наличия детей, противоправного поведения потерпевшего Г [REDACTED] длительного содержания под стражей.

Судом апелляционной инстанции формально рассмотрены доводы жалоб.

Просит отменить состоявшиеся судебные решения, оправдать его по всем составам преступлений, за которые он осужден.

Кроме того, от Адилова М.А. поступили возражения на кассационную жалобу адвоката Оспанова Р.Д., в которой он выражает несогласие с ее отдельными доводами.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Горобченко А.В. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить состоявшиеся судебные решения в отношении осужденных без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения жалоб.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Предварительное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно.

Нарушения положений Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении мероприятий, допущено не было. Результаты оперативно-розыскных мероприятий надлежащим образом задокументированы, рассекречены и переданы следователю для использования в качестве доказательств.

Данных о фальсификации доказательств, в том числе полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, материалы уголовного дела не содержат.

Утвержденное в предусмотренном законом порядке обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. В нем отражено существо обвинения и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, от которого Ахмедов Б.М. и Адилов М.А. имели возможность защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Приговор в отношении осужденных соответствует требованиям ст. 303, 304, 307 - 309 УПК РФ. Описание деяний, признанных судом доказанными, вопреки доводам жалоб, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях, мотивах и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осужденных и их виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

Выводы суда о виновности Ахмедова Б.М. и Адилова М.А. в совершении инкриминируемых им деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются их показаниями, а также показаниями С [] в той части, в которой они признаны судом достоверными, показаниями С [] потерпевших Г [] М [] свидетелей Г [] С [] П [], М [], Г [], Д [], В [], П [] М [] протоколами следственных действий, актами судебно-медицинских, биологических, криминалистических, баллистических экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства, в том числе показания Ахмедова Б.М., Адилова М.А., С [] С [] Р [] судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

Суд в приговоре указал мотивы, по которым он принял за основу одни доказательства и отверг другие, в частности показания Ахмедова Б.М. и Адилова М.А., которые отрицали свою причастность к убийству Г [] Ахмедова Б.М. в части неосторожно произведенных выстрелов в М [] [] как данные ими в целях уклонения от уголовной ответственности, а также соответствующие позиции осужденных показания С [] [] Данные показания указанных лиц опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Судом первой инстанции не установлено нарушений закона в ходе допросов на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого С [] [] и при проверке его показаний на месте преступления, а также оснований к оговору им Ахмедова Б.М. и Адилова

М.А., с чем Судебная коллегия соглашается, поскольку в приговоре приведено убедительное обоснование принятого решения, не согласиться с которым оснований не имеется.

Показания на предварительном следствии С [] давал с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, с участием адвоката, что свидетельствует о невозможности применения к нему незаконных методов расследования.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетеля С [] и протокола выемки у нее двух пуль не имеется. Показания этого свидетеля согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга. С [] полностью подтвердила в судебном заседании показания, данные на предварительном следствии об обнаружении именно двух пуль на месте преступления, незначительные противоречия с показаниями, данными в судебном заседании относительно характеристик изъятых предметов, объясняются длительным периодом времени, прошедшим между допросами, выемка проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в связи с чем вышеуказанные доказательства были правильно признаны судом допустимыми и достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Количество патронов (85), которые Ахмедов Б.М. и Адилов М.А. незаконно перевозили, определено судом правильно, с учетом изъятых патронов из магазинов, самих автоматов, а также гильз от патронов, изъятых при осмотре места происшествия, при этом в стволах автоматов находилось по одному патрону и это обстоятельство нашло свое отражение в приговоре. Как следует из установленных судом обстоятельств преступлений Адилов М.А. непосредственно осуществлял перевозку боеприпасов, в связи с чем его утверждение об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.222 УК РФ является необоснованным.

Количество произведенных в М [] выстрелов правильно установлено судом на основании имевшихся у потерпевшего пулевых ранений. Указание в описательно-мотивировочной части приговора о двух выстрелах в потерпевшего не свидетельствует о незаконности постановленного приговора.

Доводы жалоб о том, что Ахмедов Б.М., учитывая оставшиеся патроны в магазине автомата и в стволе, стрелял только в М [] опровергаются изъятием в общей сложности четырех пуль выстрелянных из этого автомата (2 пули непосредственно с места происшествия и 2 пули у свидетеля С [] которые были обнаружены в месте, где находился труп Г []

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что Ахмедов Б.М. не стрелял в потерпевшего Г [] проверены судом первой инстанции и мотивированно отвергнуты как несостоятельные с приведением оснований, указанных в приговоре.

Заключения проведенных по делу экспертных исследований, в том числе заключения экспертов [] от 11 марта 2008 года, [] от 17 апреля 2008 года, из которых следует, что четыре пули (2 из которых изъяты у С [] выстреляны из автомата [] [] года, суд также обоснованно признал относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку каких-либо нарушений требований закона при проведении экспертиз не было допущено. Заключения выполнены экспертами, квалификация которых сомнений не вызывает, оформлены они надлежащим образом, выводы экспертиз являются понятными и мотивированными, оснований ставить под сомнение объективность выводов экспертов не имеется. Доводы жалоб об обратном не нашли своего подтверждения.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осужденных, в материалах дела не содержится.

Выводы суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивированы.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Все ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не свидетельствует о необъективности суда.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. В нем зафиксирован ход судебного процесса, указаны заявления, возражения, ходатайства, вопросы участвующих в уголовном деле лиц, достаточно подробно записаны их показания, содержание выступлений, отражены принятые судом процессуальные решения и иные значимые для дела обстоятельства. Общий смысл сообщенной Адиловым М.А. информации об обстоятельствах пользования квартирой в протоколе отражен правильно.

Копия протокола судебного заседания и диски с аудиозаписью судебного заседания осужденному Адилову М.А. были вручены (о чем осужденный и ходатайствовал перед судом), порядок принесения замечаний

на него разъяснен, в связи с чем нет оснований для вывода о нарушении процессуальных прав осужденного в части ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний.

Замечания на протокол судебного заседания Адиловым М.А. в установленном порядке не подавались, с учетом этого высказанное им несогласие с содержанием протокола не может быть принято во внимание.

То обстоятельство, что осужденные не были ознакомлены с вещественными доказательствами – пулями, изъятыми с места происшествия, не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, поскольку в судебном заседании исследовались процессуальные документы, содержащие сведения об этих вещественных доказательствах, достаточные для вывода суда об их принадлежности к тем или иным обстоятельствам. Сам по себе осмотр этих вещественных доказательств в судебном заседании, на правильное разрешение дела не влияет.

Прения сторон проведены в строгом соответствии с требованиями ст.292 УПК РФ, стороны не были ограничены в продолжительности выступлений. Право Адилова М.А. на участие в прениях сторон, вопреки его доводам, было в полной мере реализовано.

Доводы жалоб об отсутствии у Ахмедова Б.М. умысла на убийство потерпевших Г [] и М [] несовершенно Адиловым М.А. действий направленных на пособничество в убийстве Г [] проверялись судом и обоснованно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств, следует, что в потерпевших были произведены целенаправленные выстрелы из автоматического огнестрельного оружия, в результате которых им причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе тяжкие, повлекшие смерть Г []. Смерть М [] не наступила вследствие того, что он успел укрыться от выстрелов, а также вследствие своевременно оказанной медицинской помощи.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о наличии прямого умысла у осужденного Ахмедова Б.М. на убийство потерпевших, об этом свидетельствуют как орудие преступления (автомат), так и локализация телесных повреждений у потерпевших.

Кроме того, использование в зоне жилых домов автоматического оружия при производстве выстрелов, нахождение в этот момент рядом с потерпевшим Г [] его ребенка, создавало опасность попадания иных лиц в зону обстрела. Осужденный безусловно осознавал, что в случае производства неоднократных выстрелов из огнестрельного автоматического оружия помимо потерпевших, может наступить смерть также иных лиц, находившихся поблизости, что свидетельствует, вопреки доводам жалоб, о наличии умысла у виновного на причинение смерти способом, опасным для жизни многих людей.

Убийство Г [] совершено группой лиц по предварительному сговору с С [] приговор в отношении которого вступил в законную силу. О наличии предварительного сговора на совершение преступления свидетельствует заранее достигнутая между осужденными договоренность на совершение преступления, подготовка к его совершению, совместный и согласованный характер их действий.

Установив обстоятельства убийства Г [] суд правильно определил роль Адилова М.А. в совершении данного преступления, как лица, которое содействовало совершению данного преступления, в частности тем, что Адилов М.А. привез на автомобиле Ахмедова Б.М. и С [] с огнестрельным оружием, боеприпасами и экипировкой на место преступления, а после совершенного убийства помог им скрыться с места убийства, увезя на автомобиле.

Вопреки доводам, приведенным в кассационных жалобах, действия осужденных, с учетом изменений внесенных судом апелляционной инстанции, правильно квалифицированы.

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных, в том числе все квалифицирующие признаки в приговоре мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает. Оснований для иной юридической оценки действий осужденных не имеется.

Наказание осужденным Ахмедову Б.М. и Адилову М.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных, всех обстоятельств дела, а также с учетом наличия смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в жалобах.

Данных о противоправном поведении потерпевшего Г [] явившегося поводом для преступления, материалы уголовного дела не содержат.

Судом обсуждался вопрос о возможности применения к осужденным положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, ст. 64 УК РФ, однако достаточных оснований для этого не было установлено.

Суд обоснованно не применил при назначении наказания Ахмедову М.А. положения чч.2-4 ст.62 УК РФ, поскольку осужденным не были соблюдены условия для постановления приговора в порядке, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судом либо не учтены им в полной мере, Судебная коллегия не находит.

Назначенное Ахмедову Б.М. и Адилову М.А. наказание является справедливым, соразмерным содеянному, оснований для его смягчения, о чем просят осужденные и защитник, Судебная коллегия не усматривает.

Гражданские иски в части компенсации морального вреда потерпевшим разрешены судом в соответствии с действующим законодательством. С

учетом причиненного страдания потерпевшим смертью близкого человека, размер компенсации морального вреда судом первой инстанции определен правильно, исходя из принципов справедливости и разумности.

Зачет осужденным времени содержания под стражей в срок лишения свободы произведен в соответствии с ч.3¹ ст.72 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него необходимые изменения. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационных жалобах, проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отклонены. Выводы суда по существу поставленных вопросов, вопреки доводам жалоб, мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 февраля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 года в отношении Адилова Махмуда Адиловича и Ахмедова Башира Магомедовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и защитника - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи